

РАЯ И ЕЕ СЕМЬЯ

Рая Беккер родилась в 1920 году, десятым и последним ребенком в семье Беккеров. Отец их умер, когда ей было 11 лет, и вся жизнь семьи резко изменилась, и не только материально.

Рая нехотя училась в школе. Не закончила ее полностью. Рано начала работать и чувствовать себя взрослой. Когда я выходила замуж, в 1937 году, Рае было всего 16,5 лет, но выглядела она взрослой девушкой.

Всю свою нелегкую жизнь она прожила, будучи большой оптимисткой, веселой, добродушной. Всегда любила людей, а особенно, детей, будучи даже не замужем. Старалась делать людям добро и помогать даже больше своих возможностей, конечно, не материально, а физически.

Что касается ее материальных возможностей, то они всю жизнь были на таком уровне, что вся семья, все братья и сестры, старались ей помочь. И до сегодняшнего дня все ее любят за ее покладистый характер и за ее реакцию благодарности на все, что для нее делают. Рая вышла замуж в 20 лет, когда началась Великая Отечественная война.

Она работала в Ленинграде на заводе имени Карла Маркса и там познакомилась с молодым рабочим, слесарем самой высокой квалификации, Сергеем Трофимовым. Он был еще к тому же и футболист. Характер у него был мягкий, хороший, только одна беда – любил выпить и очень быстро пьянел. В рабочей среде – это нормальное явление, но для Раи это было тяжело. Бывали случаи, когда его находили на улице, и он даже не понимал, где он.

Когда началась война, в Ленинграде поднялась паника, что немцы могут войти в город, что они насилуют девушек, и Рая объявила маме, что лучше она выйдет замуж за русского, Сережу, и уедет с ним вместе с заводом в Башкирию, в Уфу, чем останется в Ленинграде.

Это был такой довод, что мама сдалась. И Рая с Сергеем зарегистрировали свой брак и эвакуировались с заводом в Уфу. У него была «броня», то есть его не взяли на войну, так как он нужен был на заводе. Он был очень хорошим специалистом.

Тем не менее, он пострадал там, не будучи на поле боя. Во время работы ему попала стружка в глаз, и Сережа потерял этот глаз. Позднее ему сделали искусственный. Жили Рая с Сережей под Уфой, в баракном общежитии, но комната была на двоих.

Потом, наверное, в 1943 г. – у них родился сын Олег или, как

все его называли, Алик.

Интересно получилось во время войны в семье Беккеров: пять братьев были на фронте из семи; старший брат, Аркадий, работал на заводе и имел броню, а второй брат, Гриша, был уже много лет в Америке.

И два зятя из трех (это мужья сестер Марка) были тоже на фронте. И эти два зятя были евреи, а Сережа – русский, был в тылу. Это я к тому пишу, что в России, в народе, до сих пор утверждают, что евреи не воевали, что евреи были в Ташкенте, в тылу. А то, что я сейчас написала, статистика только одной семьи Беккер.

Когда кончилась война, Раи с Сережей и Аликом вернулись в Ленинград, в одну комнату, в мамину квартиру на Лесном проспекте, а во второй – брат Арон, на имя которого была записана квартира, так как он был военнослужащий, участник войны. Арон также вскоре женился, и у них появились двое детей, а у Раи родился второй сын Юра 17 октября 1945 г.

Мама же тоже жила в этой квартире, в Райнной комнате, но чаще жила у детей: у Левы, у Саши или приезжала к нам в Ригу и жила по 6-7 месяцев.

Такая жизнь, когда 10 человек жили в двух небольших комнатах, была нормой для Советского Союза. Так жили многие.

И только в 1970 году, когда Рае было 50 лет, Сергей получил квартиру от завода. Тогда у них уже было трое детей. Родилась дочка Леночка, так как Раи мечтала иметь девочку.

В 50 лет эта семья заимела отдельную квартиру, в новом доме, из трех комнат, то есть две спальни и столовая на пять человек. По американским стандартам, когда каждый должен иметь свою спальню – это очень мало.

Но Раи, с ее оптимизмом, была по-настоящему счастлива. Она написала нам в Ригу такое восторженное письмо об этом событии, что выразила свои чувства даже в стихах. Как мало нужно было советскому человеку для счастья! Она так и писала об этом и даже в стихах, как она, получив ордер на квартиру, вышла на улицу и пела всю дорогу. Квартира, в которой она живет и сейчас, находится на пятом этаже в доме без лифта. И если в 50 лет Раи поднималась еще довольно легко, то в 72 – это ей уже очень тяжело.

Но сделать ничего нельзя.

Раечка очень хорошо обставила свою первую в жизни отдельную квартиру. Содержит ее в большом порядке и чистоте и

радуется всему.

Шли годы, и начали происходить перемены в этой семье.

Как-то летом, когда Раи с Сергеем и Леночкой уехали в отпуск, Юра остался один в квартире, и, выйдя на балкон, познакомился с девушкой с соседнего балкона. Ее родителей тоже не было дома: отец был военный, а мать – педагог.

И еще был у нее маленький сын. Звали ее Лорина.

Они подружились с Юрой, и вскоре он заявил, что хочет на ней жениться. Раи была не очень-то довольна, но в таких случаях изменить ничего нельзя. Они поженились. Юра усыновил ее сына. Потом у них родилась дочка Оля, а затем – сын Олег и маленькая дочка Ася. Жили они сначала с родителями Лорины, а потом, кажется, получили кооперативную квартиру.

Юра очень много работает, чтобы обеспечить свою семью, жена, по-моему, не работает. Он не получил специального образования, но у него очень хорошие руки, он прекрасный механик и все умеет делать, как и его отец. Детей его мы не знаем, только по письмам Раи, но несколько месяцев назад приехал в Америку Юрин сын, Олег, 15 лет, со школьным оркестром.

Но разместился этот оркестр в Олбани, там они выступали с концертами. Когда их привезли на экскурсию в Нью-Йорк, то с ним встретились наши родственники и Марк.

Олег произвел на всех очень хорошее впечатление. Приятный мальчик, воспитанный, славный, светловолосый, как все Беккеры. Все подарили ему много подарков, и не только наши родственники, но и хозяева, у которых его поместили в Олбани, и зрители, которые бывали на их концертах, и не только ему лично, но и для его семьи – сестер, брата, родителей, бабушки.

А его хозяева квартиры были в таком восторге от него, что даже предложили ему остаться и усыновить его. Но он, конечно, отказался. В общем, это была целая эпопея в его жизни, хотя он уже не первый раз ездил за границу с оркестром.

Это я написала о Юре и его семье, а теперь о старшем сыне Раи и Сережи – Олеге или, как все его называли Алик.

**Raia Bekker-Trofimova visiting
Sofa and Mark Bekker in Riga
for their 40th wedding
anniversary.**

**Raia and Aron visiting
monument to their parents
Gita and Yosif Bekker at the
Jewish Cemetery in Leningrad
(St. Petersburg), Russia.**

**Raia and Betty with brothers Lev, Senya, Mark, and Aron visiting
Mark and Sofa to celebrate their 40th wedding anniversary.
Riga, Latvia, 1977**

Raia's sons Oleg and Yura Trofimov with cousins Zhora and Leva Bekker.

Raia's son Oleg with cousins Joseph, Lenya, Vlada and friend on the beach.

Raia's son-in-law Sasha, son Yura with daughters Olia and Asia.
St. Petersburg, 2002.

Raia's 80th birthday, daughter Lena and her husband Sasha.
December 17, 1999, St. Petersburg.

Raia's visit to New York for 60th wedding Anniversary
of Sofa and Mark Bekker. 1997.

Joyce and Inna visiting family in St. Petersburg. Right to left: Bella,
Alesha Bekker – Zhora's son, Volodya Bekker, Raia and her grandson
Oleg – Yura's son.

АЛИК

Он тоже рос спокойным, хорошим мальчиком и тоже имел хорошие рабочие руки. Отслужил в армии, как положено в Союзе, а, вернувшись, оказалось, что он облучен. У него была лейкемия – рак крови. Но проявилось это не сразу, а развивалось постепенно.

А пока, будучи в компании молодежи, он познакомился с одной девушкой по имени Лида. Она работала кассиршей по продаже билетов на самолеты. Они сошлись. Он жил у нее. Имел автомашину. Был хорошим автомехаником. Я помню, что в один из наших приездов в Ленинград Алик возил нас по городу, на кладбище – посетить могилы наших родителей, на могилу Вали Беккер, на Пискаревское кладбище и в другие места. Был очень добрый, внимательный мальчик.

Детей у них с Лидой не было.

И вот, когда Алику было 40 лет, он скончался от лейкемии. Что такое для матери смерть сына, да еще ее первенца, можно понять: Раечка потеряла столько здоровья, что до сих пор не может прийти в себя.

Но это несчастье не было единственным в ее семье.

Рая прожила с Сережей больше 40 лет, и, хотя у него был большой недостаток – это то, что он любил выпить и не знал меры, часто напивался до потери сознания, он был очень хороший человек.

Сережа во всем помогал Рае, во всех хозяйственных делах, помогал растиль детей и ухаживать за ними, никогда не грубил ей, не отвечал грубоостью на ее недовольство, очень хорошо относился к Раиной маме. Он ее тоже называл «мамой», как все Беккеры, ухаживал за ней в старости, когда она жила с ними, и даже горшки выносил за ней, когда она болела.

Когда он был трезвый, они очень хорошо жили.

А я, например, всегда восторгалась, как он, простой русский человек, находился в еврейской семье и выдерживал все особенности этой семьи, со всеми был дружен, доброжелателен, никогда не грубил и никогда не слышно было от него никаких антисемитских разговоров.

Это все его большие достоинства. Что у него было на уме и в душе, никто, конечно, не знает.

Я помню такой случай. В один из приездов Гриши (брата Марка) из Америки в Ленинград вся семья собралась вместе у Саши с Кларой (у младшего брата). Нас было, наверное, 40-50

человек, квартира была небольшая, в Поварском переулке. Наша дочь, Инночка, тоже приехала в Ленинград с мужем Левой и маленьким сыном Илюшенькой, которому еще не было даже одного года. И вот его в коляске укачали и поставили на лестничной площадке, на пол-этажа выше, чем находилась квартира Саши. Ребенок спал. И когда его папа, Лева, поднялся наверх, чтобы проверить, как он там, то он увидел, что около ребенка находится Сережа, который тоже пришел проверить, все ли в порядке с ребенком, хотя его никто не просил.

Это очень характерно для него – его отношение к детям, которых он очень любил. Вот такой человек был Сережа Трофимов, Раин муж.

Когда стало известно о болезни его старшего сына Алика и когда врачи даже сказали, что жить ему осталось 2-3 месяца, Сережа, конечно, очень переживал, но держал все в себе, не говорил об этом Рае, чтобы ее не расстраивать. И вот однажды летом Рая с дочкой Леночкой и Сережей приехали с дачи в Лисьем Носу в Ленинград, чтобы пойти в баню, помыться. А надо сказать, что на дачах нигде нет ни душа, ни бани общественной, и, чтобы помыться, все вынуждены ездить в город. Американцам это трудно понять. Здесь в любом доме за городом есть душ.

И вот Рая с Леночкой пошли в женское отделение мыться, а Сережа – в мужское. Договорились встретиться на улице около бани. Рая с Леночкой помылись, вышли и ждут Сережу, а его все нет и нет. Вдруг приехала «скорая помощь», и выносят на носилках кого-то, закрытого простыней с головой. Рая просто из любопытства подошла и подняла простыню и увидела, что Сережа лежит уже мертвый. Можно представить себе ее состояние и ее самочувствие. А ровно через два месяца умер Алик. Я думаю, что Сережа не мог примириться с мыслью о наступающей смерти сына, и его сердце не выдержало. И он умер, когда ему было немного за 70 лет.

О ЛЕНОЧКЕ

Леночка родилась третьим ребенком в семье Раи, после двух мальчиков. Рая очень хотела иметь девочку, и, наконец, ее желание осуществилось. Девочка росла хорошей и спокойной, всеми любимой в семье.

После восьмого класса школы поступила в техникум, где несколько предметов преподавалось на немецком языке, при заводе «Светлана», в Ленинграде. А Рая работала на фабрике многие годы. Поступила она туда после войны, когда вернулась в Ленинград, и работала до ухода на пенсию. Была очень почтаема, как долголетняя и хорошая работница.

Однажды, когда была организована экскурсия в Москву, Рая поехала с Леночкой. И там она познакомилась с высоким, интересным молодым человеком. Они понравились друг другу, и через некоторое время состоялась их свадьба, которую Рая организовала на широкую ногу, в ресторане, где было много гостей, и все было организовано очень красиво.

Между прочим, было очень много друзей Клары и Саши, которые через пару дней должны были ехать в Америку.

Мы приехали из Риги на эту свадьбу.

У Алика (по-моему, так звали мужа Леночки) была комната, в которой они стали устраивать свою семейную жизнь.

Он устроился работать заведующим кафе на Петроградской стороне. И вроде все у них было хорошо в продолжение нескольких лет. Леночка поправилась, выглядела очень хорошо. И вдруг стало известно, что Алик живет еще с какой-то женщиной. Леночка все бросила, оставила и то, что принесла, и ушла обратно к маме.

Оказалось, что Алик еще до Леночки был дважды женат и разведен. Хотя Алик был еврей, а Рая очень хотела, чтобы Леночка вышла замуж за еврея, но в данном случае она почему-то не очень хотела видеть его своим зятем. Может быть, у нее было какое-то предчувствие, что они не подойдут друг другу, и она отговаривала Леночку.

Во всяком случае, жизнь свою она до сих пор не устроила. Живет вдвоем с мамой.

Но она поступила в свое время на вечернее отделение в институт и года два назад окончила плановый факультет, и в награду мама устроила ей поездку в Америку, на месяц, по приглашению Яночки, Левиной младшей дочери, с которой они вместе росли и дружили, как подруги. Впечатление от Америки у Ле-

ночки осталось самое хорошее и восторженное и, как у всех, приезжающих сюда в гости, вызвало желание эмигрировать из Ленинграда.

Но она ведь записалась в паспорте русской – Елена Сергеевна Трофимова, и теперь просит маму «вывезти» ее в Америку, иначе она никогда сюда не попадет.

И Рая решила подать документы в Вашингтон, тем более что Ароша, единственный брат, оставшийся в Ленинграде, тоже решил подать документы на отъезд вместе со своими двумя сыновьями и их семьями. И вот год назад, то есть 30 мая 1991 г., мы отправили в Вашингтон документы на Арошу и его семью, а Оля отправила их на Раю с Леночкой.

И только на днях, в конце июня, и мы, и Оля получили из Вашингтона письма, что наши родственники уже поставлены на компьютер.

Чем это все кончится – будет видно позднее.

Но Рая, всегда такая оптимистка, стала писать нам сюда отчаянные письма о том, что жизнь ужасно тяжелая и с каждым днем становится все труднее.

Я только не представляю, как Раечка уедет и оставит Юру с семьей, с ее единственными внуками, в Ленинграде. Ведь она будет очень тосковать, скучать и переживать за них.

Я ей в одном из писем написала об этом. Но решать должна она сама. И потом, может еще пройти 1,5-2 года, пока будут оформляться документы. А ведь известно, что время – самый лучший советчик. Так что поживем – увидим.

ДОПОЛНЕНИЕ К ИСТОРИИ ЖИЗНИ АРОШИ

В последней записи об Ароше я писала, что он готов приехать во второй раз в Америку, в гости. И по его настоятельной просьбе Марк послал ему приглашение во второй раз, на два месяца.

И в начале сентября 1991 г. он приехал к нам.

Но, по-видимому, у него уже было оговорено с сыновьями, что он попытается остаться здесь, в Америке, попросив политического убежища.

Он прожил у нас два месяца, изредка заезжая к Леве. Оставлять его ночевать для Левы и Софы было сложно, по состоянию ее здоровья. Хотя у нас оно не лучше и мы старше их.

Я думаю, что теперь уже для всех нас принимать гостей продолжительное время – тяжелая нагрузка, и никому это не по силам.

Но ничего невозможного изменить. Приезжающие в гости считают, что это не так, а родственные связи у нас все же очень сильны.

Погода в сентябре была очень теплая, и Ароша каждый день ездил в Бруклин, на пляж, проводил там весь день, а вечером приезжал к нам.

Спустя два месяца он познакомился с одной дамой 70 лет, по имени Мира, которая живет тоже в Бруклине, и вскоре перешел жить к ней.

Затем он начал оформлять свое пребывание здесь, то есть легализоваться, конечно, с помощью адвоката, которому, естественно, нужно было заплатить. Материальную помощь ему оказывает ежемесячно старший брат Гриша. Иначе он бы не мог здесь прожить.

Не помню, писала ли я о том, что мы 30 июня 1991 г. послали документы в Вашингтон для получения разрешения на въезд в Америку Ароши, его сыновей с семьями и Раи с Леночкой (дочкой). Но Ароша почему-то не захотел ждать, пока оформят эти документы, а Лева, его сын, тоже, не ожидая легального разрешения, отправил своего сына Сашу в Америку. Благо сейчас это все делается проще. И Саша тоже оказался здесь. Снял комнату, работал на разных работах: на швейной фабрике, в бригаде строителей-ремонтников и так далее. Он прожил здесь 9 месяцев, тоже начал оформлять какой-то статус, но родители, особенно, его мама, которая очень соскучилась по своему единственному сыну, стала требовать, чтобы он вернулся домой.

Саша очень приятный мальчик, ему 20 лет, он студент института имени Лесгафта в Ленинграде – это институт физической культуры, занимается боксом. Он даже здесь, в Америке, несколько раз участвовал в боях на ринге.

В общем, он вернулся в Ленинград в июле, и собирается продолжать учебу в институте, так как он взял академический отпуск на год. Родители его материально очень хорошо обеспечены. И жизнь у Саши дома проходит без всяких трудностей, а, наоборот, с комфортом. Он здесь подзаработал немного долларов, которые повез с собой, и это, конечно, создаст ему еще лучшие условия его жизни.

Ну а Ароша тоже доволен своей жизнью, хотя она не очень ладится с Мирой, но, тем не менее, он считает, что ему здесь лучше, чем в Ленинграде. Здесь больше родственников, как он говорит.

ПРОДОЛЖЕНИЕ О ЖИЗНИ ИННОЧКИ

28 сентября 1989 года она познакомилась с дантистом, доктором Элаем Шварц, у которого умерла жена 10 лет назад от рака. У него трое детей. Старшей дочери было в это время 40 лет, сыну – 37 лет и младшей дочери, Пенни, кажется, – 34 года. Старшая разведена и детей не имеет, у сына тогда было двое детей, но за это время родилось еще двое, и у младшей дочери две девочки. Все дети и внуки Элайя полюбили Инночку и хорошо к ней относятся. А Элай сразу готов был жениться, но они сошлись, стали жить вместе и «притираться» друг к другу.

Это тоже очень важно – «притереться». Не все сразу ладится. И у них были моменты, когда она готова была уйти от него, но они все перебороли, видимо, их чувства были сильнее всех мелких невзгод, и 29 сентября 1991 г. они официально оформили свой брак. Была очень красивая свадьба в ресторане шикарного отеля, была «хуппа», помимо гражданского бракосочетания, много гостей, все родственники с обеих сторон и, конечно, друзья.

Свадьбу засняли на видео и сделали много чудесных фотографий. Инночка, хотя и поправилась немного, но выглядит очень хорошо, моложаво, отдохнувшей, так как она меньше теперь работает и не так устает. Во всяком случае, ей никто не дает ее лет, а когда она рядом со своим 20-летним сыном Илюшенькой, то многие думают, что это его герл-френд. Единственное, чем она недовольна, так это тем, что Элай не любит никудаходить, ездить.

Он не любит ходить в театры, на концерты, не любит путешествовать: он любит во всем комфорт. Но он никогда не возражает, когда она ходит, ездит, куда хочет, без него. Для него самый хороший комфорт и отдых – в своем доме. Работница, которая уже больше 30 лет у него работает, приходит два раза в неделю и убирает дом.

Любит он ходить в ресторан обедать, как многие американцы. Считает, что Инночка не должна готовить дома, когда приезжает домой после работы. Но когда она не работает, то готовит, и то только на один день.

К Илюшеньке и к нам Элай относится очень хорошо. Он, вообще, добрый человек. Например, когда приехал Ароша, то они взяла его на один день к себе. Они очень хорошо его приняли, и Элай подарил ему два чемодана вещей, многие даже неношеные. Например, 15 рубашек верхних, даже упаковка не вскрыта, костюмы, обувь, пальто и многое другое.

Об Илюшеньке хочу сказать, что, несмотря на то, что его родители разошлись, он вырос хорошим мальчиком, хотя по статистике считается, что дети из таких семей в большинстве случаев бывают неблагополучными. Но в данном случае это не так. Конечно, большую роль сыграло то, что он учился и окончил очень хорошую еврейскую религиозную школу «Рамаз». Он был в ней с детского сада и дружит с мальчиками из очень хороших семей все годы. И его друзья, и их родители очень любят Илюшу и ценият в нем все его хорошие качества: деликатность, доброту, умение дружить, уважение к родителям своих друзей.

Во многом это заслуга Инночки. Она настояла отдать его в эту школу. Она платила за эту частную школу, полностью откладывая себе во многом. Она не покупала себе дорогих вещей, драгоценностей и многое другого, а стремилась достичь желанной цели – дать хорошее образование сыну. Хотя его отец многократно предлагал отдать его в «паблик-スクул», где он был бы в окружении самых разнообразных детей, в том числе и черных, не очень-то хорошо воспитанных. Сейчас он учится в университете Мэриленд, перешел на последний курс и с каждым курсом учится все лучше, становится серьезнее, разговорчивее, терпимее, мягче в общении с родителями и со старшими вообще. В этом году, на третьем курсе, он поехал на полгода в Израиль учиться: здесь это можно – менять место учебы на какое-то время. Учась в Израиле, он получил большое удовольствие, полюбил Израиль, стал большим его патриотом и даже пошел в армию служить солдатом на три недели. Получил звание «лучшего солдата». Ведь он свободно говорит на иврите, поэтому помогал своим товарищам по службе, переводя американцам, не знающим языка, на английский язык, а русским переводил с иврита на русский; получилось, что он знает три языка, и это ему очень помогло, и я думаю, что еще будет помогать в будущем.

А этим летом 1992 года Илюшенька поехал с папой в Израиль, проведать умирающую сестру Левы, Илюшенькиного отца, а затем – в Москву, Ригу и Калугу. Он с удовольствием побывал в городе своего рождения – Риге. Посмотрел там больницу, где родился, нашу квартиру, где жил первые два года своей жизни, до отъезда в Америку, бывшую квартиру отца и многое другое. Приехал полный впечатлений.

ЕЩЕ О ЖОЗЕ И ЕГО СЕМЬЕ

Последняя моя запись о семье нашего сына, Жоза, была сделана 20 августа 1989 г. Но за эти три прошедших года произошли большие изменения, которые меня очень огорчают, и я, конечно, переживала все это довольно сильно.

А началось все с того, что Даник, младший сын Жоза, которому в марте исполнилось 15 лет, заявил, что он хочет жить с папой. Я не знаю причины. Возможно, потому что его мама стала очень нервная, часто кричит на него истерически, пытается выяснить отношения с ребенком, он начинает тоже плакать и так далее. А, возможно, просто потому, что в этом возрасте мальчикам нужен отец даже больше, чем мать.

В общем, год назад, то есть в прошлом году (1991), с началом летних каникул, Даник перешел жить к отцу, по договоренности с Милой и, конечно, не обошлось без крупных скандалов и слез. Но они сами виноваты: они воспитали Даника по-американски, то есть он всю свою жизнь, с детства, делал все, что хотел, ему родители ни в чем никогда не отказывали, и в этом так же не смогли настоять на своем.

Для того чтобы мальчик жил с отцом, пришлось снять новую квартиру, вернее целый дом с двумя спальнями, для себя и для Даника, все красиво обставлено. В доме порядок и чистота. Раз в неделю приходит уборщица и делает уборку. И так они живут: двое мужчин.

Жоз говорит, что у него нет никаких проблем с сыновьями пока, за что надо благодарить Бога. Через неделю и каждый вторник Даник бывает у мамы и ночует у нее.

Но я полагаю, что разлад в семье, конечно, отразился на нем. Ему тогда не было еще и десяти лет, и у него образовался тик на лице. То ли это на нервной почве, то ли – наследственность, потому что Мила мне говорила, что у них в семье такого рода тик был и у ее отца, есть у ее брата, да и у нее самой. Во всяком случае, это очень печально – такой красивый мальчик.

Я лично очень расстраиваюсь, когда вижу его. Надеюсь, что, может быть, наступит улучшение, когда завершится половое созревание.

Итак, Даник стал жить у Жоза, и ребром встал денежный вопрос. Они с Милой не могли договориться сами, и Жоз подал в семейный суд, чтобы решить этот вопрос. Но когда она получила повестку, то вся «взорвалась».

Я ничего не знала о суде, сын старается меня не огорчать,

скрывая плохие новости, чтобы я не нервничала. А Мила позвонила мне и начала жуткую тираду с проклятиями: «Проклинаю вас, что вы воспитали такого сына, я проклинаю всю вашу семью» и так далее. Но я вместо того, чтобы повесить трубку сразу, стала успокаивать ее, спрашивать, в чем дело, ведь я же ничего не знала об этом суде, и только, закончив разговор, еще спросила, придет ли она к Инне на ее свадьбу с Элаем. И она ответила: «приеду на следующую свадьбу». «Так что же ты так настроена по отношению к Инне?», – спросила я. И она сказала, что Инна, прислав ей приглашение, указала только ее и ее маму, а Даника не указала, потому что он уже жил у Жоза, и она его указала в приглашении Жоза, не подумав, что это может ее обидеть.

Когда Мила высказалась свою обиду, Инна извинилась. Тем не менее, Мила позвонила ей тоже, получив повестку в суд, и разразилась такими же проклятиями, как и мне, но Инна оказалась умнее меня: услышав ее проклятия, она сразу повесила трубку. А я продолжала их выслушивать и расстраиваться, а потом несколько месяцев не спала ночами и все переживала эти проклятия.

Но, тем не менее, я сыну об этом ничего не рассказала: не хотела усугублять их уже испорченные отношения.

Незадолго до этого приехал Милин брат Зорик с женой. Она попросила Жоза поехать встречать их, и он это сделал. А потом он пригласил их и Милу к себе на «барбекю», в субботу, 28 сентября, а в пятницу, 27 сентября, она позвонила мне и Инне и разразилась проклятиями, но я Жозу об этом ничего не сказала.

А я должна была все это выдержать и не показывать вида, потому что в воскресенье, 29 сентября, должна была состояться Иннина свадьба.

Только через некоторое время я спросила у Жоза об этом суде. Я сказала ему свое мнение, что я не одобряю этого его шага и что он не должен был подавать в суд. Но он мне сказал, что большая разница – 180 или 2000 долларов в месяц. Не знаю, что у них произошло дальше, но они больше не разговаривают, не общаются, и Жоз не разрешает Миле приходить к нему в дом. В последний раз, я знаю, что она зашла к нему в день его рождения, поздравить и принесла ему какой-то подарок в коробке.

Мне очень больно все это. Во-первых, я очень боюсь проклятий и переживаю из-за них. Во-вторых, мне обидно, что разрушилась семья и испортились отношения после стольких лет, но единственное, что меня успокаивает – это то, что я не чувствую себя виноватой.

О ПАВЛИКЕ

Павлик рос спокойным, хорошим мальчиком, но немного с ленцой. При его способностях он мог бы хорошо учиться. Во всяком случае, лучше, чем учился как в школе, так и в колледже. Но, тем не менее, он окончил школу, поступил в колледж, конечно, не в лучший, но окончил и колледж, находящийся в Нью-Джерси, «Раджерс». Конечно, поскольку семья Жоза проживает в этом штате, то платить за обучение Павлика нужно было меньше. Тем не менее, теперь Павлик понимает, что это не так престижно, как Йельский, Принстонский и другие. И, оказывается, что при поступлении на работу это тоже имеет значение. Выпускникам престижных университетов дают и зарплату намного выше, чем, допустим, окончившим «Раджерс».

Но Павлик уже перешел на последний курс, и хочу надеяться, что он в 1993 г. окончит учебу, получит звание юриста и найдет приличную работу.

Он хороший мальчик, не пьет, не курит, не употребляет наркотиков и, надеюсь, что останется таким и дальше.

Мне очень хочется, чтобы он, наконец, зажил нормальной жизнью. Снял квартиру, обставил ее, женился, главное, удачно. Ведь ему уже двадцать шестой год.

Семейная жизнь его родителей оставила у него плохое воспоминание.

Но я рада, что у Павлика, как и у всех остальных внуков, есть наше семейное, традиционное понимание, что нужно учиться и получить образование и профессию. Это идет в нашей семье из поколения в поколение.

Ведь в других семьях дети бросают даже учебу в школе. Раздор с Милой не отразился на наших добрых отношениях с Павликом.

Все студенческие годы он летом работает в Нью-Йорке, и мы ему дали ключи от нашей квартиры, в которой он живет во время нашего пребывания в кемпах. К нам он относится хорошо, говорит, что любит нас, всегда приходит с цветами и оказывает другие знаки внимания.

Зимой 1991 г. Павлик поехал в Лондон учиться на один семестр. Правда, он там простудился, получил воспаление легких и попал даже в госпиталь. Но все кончилось благополучно.

Он хоть немного изменил обстановку.

ПРИБЫТИЕ МАРИКА И ЛЕНИ В НЬЮ-ЙОРК

В прошлом году, летом, кажется, в июне 1991 г., приехал в Нью-Йорк Леня с женой Надей и сыном Женей, 11 лет.

Это второй сын брата Марка, Сени Беккера, от Евы, и родной брат Марики Беккера, старшего сына Сени.

Приехал он после долгой подготовки и хлопот. Он больше 10 лет был в отказе, как служивший в Советской Армии.

За это время у них умер старший сын, в возрасте 12 лет, от рака кости на ноге. Дело в том, что он с детства играл в хоккей, и однажды ему шайба, летевшая с большой силой, попала в ногу. В результате это послужило образованию рака. Мальчик умер в больших мучениях, и родители, конечно, очень тяжело пережили эту трагедию. После этого им еще дороже стал их младший сын Женя.

Он очень приятный, спокойный, светленький мальчик и очень хорошо ведет себя.

Приехала эта семья в Америку по приглашению Марики, брата Лени. Заехала эта семья к ним, в их собственный дом. Прожили некоторое время вместе, а потом сняли квартиру в Бруклине, с одной спальней, купили необходимую мебель, подержанную машину и стали искать работу. Леня работал в Москве вместе с Марики по ремонту лифтов.

Марик очень быстро и хорошо устроился в одной компании через два месяца после приезда в Америку. Он очень хороший работник, его там ценят, и он все время работает все в той же компании.

Ему обещали взять и Леню туда на работу, но экономика за это время в стране очень изменилась, и везде идет сокращение работников, а не набор.

Леня попытался устроиться на работу по специальности, но не получилось, из-за незнания здешней техники и английского языка.

Но Леня не растерялся и устроился водителем на «кар-сервис», немного работает, а Надя пошла на курсы по уходу за пожилыми людьми и, окончив их, получила работу в одной русской и одной американской семьях. И жизнь их начала уже налаживаться, но вдруг заболел у них Женечка, и оказалось, что у него что-то в голове не в порядке. Сначала думали, что у него рак. Сделали срочно операцию и обнаружили, что это не рак, а ущемление кровеносного сосуда, который давил на глаза, вызывал головную боль, головокружение и другие неприятные ощущения.

Ему срочно сделали операцию, которая прошла благополучно, но теперь, после долгого пребывания в госпитале, он дома, и к нему приходит медицинская сестра, которая разрабатывает плохо работающие органы. Все это очень сложно, и врачи считают, что это займет не меньше года. Дай Бог, чтобы все кончилось благополучно.

Наша дочь Инна приняла активное участие во время пребывания Женечки в госпитале: звонила врачам, сестрам, разговаривала с ними. Они ей звонили и рассказывали обо всех их мероприятиях, так как Леня и Надя только один год в стране и английский язык не очень хорошо знают. Все в семье Беккеров оценили ее доброе отношение и хвалят ее отношение к людям.

Будем надеяться, что все кончится хорошо.

Приехали Леня с Надей с некоторым количеством долларов, так как продали в Москве свою кооперативную квартиру за доллары.

О ПЕРЕЕЗДЕ СЕНИ С СЕМЬЕЙ В ИЗРАИЛЬ

О третьем брате Марка, о Сене, я написала уже давно. Но за последний год произошли большие изменения в его жизни и жизни его семьи.

Вот об этом я и хочу теперь написать

Около четырех лет назад Сеня, первый из семьи Беккеров, приехал в гости в Америку по приглашению своего сына Марика, на два месяца. Был он, конечно, и у братьев, то есть у нас и у Левы, и у сестры Оли, и брат Гриша приехал из Калифорнии по-видаться с ним. Сеня находился с ним три дня в отеле в одном номере. Все устраивали «party» для встречи с ним, а потом отмечали Сенин день рождения в ресторане «Одесса», очень пышно и при большом количестве гостей.

Его младший сын Гриша был тогда женат на Рите, с которой впоследствии разошелся, но у них он бывал реже, чем у всех, потому что они работали, а быть дома одному – неинтересно.

Он получил от всех много подарков и денег и уехал в Москву, домой, в порядке. Единственное, о чем он сожалел – это то, что он не поехал с женой Фирой. Но в те времена и на одного члена семьи с трудом получали разрешение на выезд из Союза. Это уже позднее стали приезжать в гости, в Америку, целыми семьями.

Но в дальнейшем обстановка в Москве, да и в других городах СССР, резко изменилась: начался жуткий антисемитизм, и его проявления грозили даже погромами на евреев.

В это время уехали в Израиль родители Пети – это муж Влады, дочери Сени и Фиры. Они стали просить их приехать в Израиль, а Фира сказала, что она поедет туда, где будет ее дочь. Сене же хотелось поехать в Америку, где большинство членов его семьи – Беккеров. Он просил своих сыновей прислать им вызов, но они этого не сделали, и, таким образом, решение поехать в Израиль пришло само по себе.

Между прочим, в этот период приехал к ним в Москву их сын Гриша, которого Фира не видела 14 лет. Он пробыл у родителей, кажется, месяца два, на их полном иждивении и обслуживании.

Он приехал к ним с маленьким рюкзаком с вещами и без долларов, а, может быть, и с ними, но не хотел их менять. Родители просили Гришу сделать им вызов, он обещал, но потом сказал, что послал документы в Вашингтон, но они, по-видимому, пропали. Хотите – верьте, хотите – нет.

Таким образом, они были вынуждены ехать в Израиль. А у Влады сын Миша окончил в это время медицинское училище. Очень хочет быть врачом. Но в медицинский институт его не приняли как еврея. А по возрасту его должны были призвать в армию. Но в данном случае уже не могло быть и речи о поездке ни в Израиль, ни в Америку.

И Владе удалось его одного быстро отправить в Израиль к Петиным родителям. Он хороший мальчик. Пошел там в ульпан учить иврит и, по-моему, уже поступил в медицинский институт.

А Влада с Петей и дочкой Инночкой и Сеня с Фирой продолжали свои сборы и, наконец, во второй половине декабря 1991 года, выехали в Израиль. Сене в это время исполнилось 85 лет. В таком возрасте такие изменения в жизни очень тяжело переносятся. И хотя многие родственники послали им деньги, но все равно было и пока продолжает еще быть им трудно.

Брат Гриша из Калифорнии оказал им очень существенную материальную помощь. Также послали им деньги: Женя Голубовская – родственница Фиры, затем Оля, мы, наша дочь Инна, их сын Марик.

Большие трудности у них с языком, им иврит труднодается.

Затем квартирный вопрос тоже не улажен. Ведь в Москве они последние годы жили уже вдвоем, Фира с Сеней, в отдельной двухкомнатной квартире, правда, на четвертом этаже, в доме без лифта, а в Израиле квартиры очень дорогие, и они живут в трехкомнатной квартире три семьи: в одной комнате – Сеня с Фирой, в другой – Влада с мужем и детьми, в третьей – еще одна чужая семья из трех человек – всего девять человек. Получается советская коммунальная квартира, и это, конечно, очень угнетает и раздражает. Кроме того, в Израиле была очень холодная зима, даже со снегом, что там бывает очень-очень редко.

Дело в том, что в Израиле даже нет в квартирах никакого отопления, и они очень мерзли, тем более что с их багажом тоже произошел казус: вместо того, чтобы отправить его в Израиль, его отправили, кажется, в Бельгию и получили они его чуть ли не через полгода. Одной стенки в ящике не было, и самые лучшие, дорогие вещи были украдены, правда, им обещают выплатить какую-то компенсацию. Но все же, получив багаж, они уже имели какие-то теплые вещи, во что переодеться, одеяла, подушки и другое.

Тем не менее, мы получили от Фиры письмо, в котором она пишет, что Сеня чувствует себя плохо, очень угнетен, похудел и

«тает» на глазах. Нам его очень жаль. И мы хотим надеяться, что со временем все у них уладится.

Там очень важно, чтобы Влада с мужем нашли работу и отдалились от них, тогда все изменится. А совместное проживание только испортило их отношения.

Ведь это известно, что не все семьи благополучно выдерживают такие изменения в жизни, как эмиграция, которая меняет не только стиль всей жизни, но и характеры, и взаимоотношения между членами семьи, и часто приводят к распаду семей.

НАША «ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА»

3 мая 1987 г. мы торжественно отметили нашу «золотую свадьбу» – 50 лет совместной жизни. И хотя настроение в нашей семье тогда было не очень хорошее, в связи с неблагополучием в личной жизни наших детей, мы все же решили отпраздновать наш, такой замечательный, юбилей. Ведь мы всю жизнь, каждый год, отмечали день нашей свадьбы самым торжественным образом. Даже во время войны, когда Марк был на фронте, а я с Инночкой, родителями и сестрой находились в эвакуации, в районном центре Раевка, моя мама покупала на базаре мед, пекла лепешки, заваривала чай и устраивала праздник по случаю дня нашей свадьбы, поставив на стол фотографию Марка.

Как же можно было не отметить 50 лет?

Мы сняли зал ресторана в отеле «Мидвей», пригласили всех родных и друзей: всего 65 человек. Торжество проходило в Квинсе, а гости были и из Бруклина, и из Манхэттена, и из Кинса, и мы всех, не имеющих машин обеспечили транспортом.

Были сняты видеофильм – подарок Инночки – и целый альбом фотографий. А сын подарил нам видеомагнитофон для просмотра видеофильмов.

Я испекла на всех гостей настоящий еврейский штрудель и ореховый торт. Был хороший оркестр, все танцевали и веселились. А мы были счастливы, что дожили до этой замечательной даты.

Пришло много поздравлений от различных друзей и родных из разных стран и городов, в том числе было поздравление от президента Рейгана и его жены и от мэра Коча. Многие поздравления зачитывались для гостей по микрофону, в стихах и прозе. От наших детей нам была преподнесена чудесная корзина с 50 гвоздиками, которая очень долго стояла у нас.

Я сшила сама себе платье из золотистого материала, длинное, вечернее, а Марку мы купили белый костюм, и я ему сшила бабочку вместо галстука из золотистого материала от моего платья. Все было очень красиво и торжественно, но я так нервничала, что даже руки тряслись, когда я держала микрофон и говорила то, что мне хотелось высказать, что я говорила ночью, когда не могла заснуть, находясь в особом возбужденном состоянии. Ведь я до последней минуты не верила, что мы доживем до этого дня. Ведь возраст есть возраст, и всякие неожиданности возможны.

А Марк так волновался, что не мог даже говорить. Сказал

несколько слов о том, как он счастлив, что мечта его жизни сбылась – он находится в Америке, и у него потекли слезы. Для него слезы – очень редкое явление. Я за всю жизнь видела его плачущим, может быть, два-три раза.

Но, в общем, этот праздник удался, и мы были очень рады и счастливы.

The White House
Washington

We are delighted to congratulate you on your anniversary. As you celebrate the memories of your wedding day and your life together, we know how you cherish the love that has united you through the years. At this special time we wish you every happiness and send our best wishes. May God bless you always.

George H.W. Bush

Ronald Reagan

THE WHITE HOUSE
WASHINGTON

We are pleased to extend to both of you our warmest congratulations on your wedding anniversary.

As you mark this milestone in your marriage, you have our best wishes for a joyous celebration. May your love for each other continue to grow in the years ahead.

Bill Clinton

Hillary Rodham Clinton

НАШЕ 55 -ЛЕТИЕ СВАДЬБЫ

Прошло пять лет, и наступила очередная торжественная дата – мы дожили до 55-летия нашей свадьбы. В нашем возрасте это великое благо, учитывая всякие болезни и неожиданности. И мы опять получили большой заряд радости и счастья, что, конечно, продлевает нашу жизнь. Наша дочь Инна предложила устроить подтверждение нашего брака, что сейчас очень модно.

И хотя у нас была еврейская «хупа» дома в 1937 году, когда мы поженились, мы согласились, и она пригласила для исполнения этой процедуры кантора, который очень красиво провел и ее «хупу» с Элаем.

В назначенный день в час дня собирались все приглашенные родственники и друзья в том же ресторане, где мы отмечали нашу золотую свадьбу. Гостей было более 70 человек, в большинстве – три поколения. Мы так просили, чтобы все наши родственники приехали с детьми. Это было очень приятно, мы не так часто встречаемся так как живем далеко друг от друга.

Сама «хупа» была украшена красивыми розами, а по бокам стояли две корзины по 55 красных роз. Это был подарок от наших детей и внуков.

Кантор рассказал очень поучительную историю нашей «хупы» в 1937 году в Советском Союзе, где исполнение наших религиозных обрядов было под запретом. Затем под «хупу» были приглашены три свидетеля, присутствовавшие у нас в 1937 г. в Ленинграде. Это братья Марка – Лев и Арон – и сестра Ольга. Они еще тогда были молодые и неженатые. Под «хупу» нас привели три взрослых внука, которые шли впереди, а рядом с нами – наши дети, дочь и сын. Все это было очень трогательно и умилительно.

Наша приятельница, Инна Меламед, потом всем рассказывала об этом событии и говорила, что это была «свадьба века», так ей все это понравилось.

После «хупы» мы пошли в другой зал, где были накрыты столы, и все гости шли с нами. Было много тостов, танцевали и веселились. А Элай и его зять снимали фильм и фотографировали, и буквально на следующий день мы получили этот замечательный подарок, который достался в наследство нашим детям и внукам.

Мы также получили много поздравлений, замечательных открыток и подарков и, конечно же, большое удовольствие. Инночка потрясла всех своими теплыми высказываниями в адрес

своих родителей. Она, конечно, вложила в это мероприятие много труда, выдумки и любви к нам, так же как ее муж Элай, бескорыстно и с любовью и большой щедростью принял самое активное участие в нашем празднике. Помимо всего прочего, он сам сделал «кетубу» на большом листе – брачный договор, очень красиво оформленный с нашими фотографиями, где все присутствующие расписались как свидетели этого необыкновенно счастливого события.

**55th wedding anniversary. Sofa and Mark with daughter Inna,
and son Jos. New York, 1992.**

Our second chupah.

Daughter Inna presents new ketuba, written by Sofa and Mark.

**Three witnesses which were present at our wedding in 1937
in Leningrad: Mark's sister Olga and brothers Lev and Aron.**

ОБ ОКОНЧАНИИ ОБРАЗОВАНИЯ НАШИХ ВНУКОВ

Вчера, 22 июня, исполнилось 52 года со дня начала II мировой войны. И хотя прошло более полувека, но все равно в этот день вспоминается все пережитое, и становится страшно, и даже непонятно, как можно было пережить невозможное.

Теперь я думаю, что только благодаря молодости и здоровью, ну и, конечно, силе воли. Кстати, о наличии ее у меня я поняла уже в пожилом возрасте, размышая о всей прожитой жизни, о тяжелых ситуациях, в которых оказывалась и никогда при этом не теряла здравого смысла. Но жизнь подходит к концу, и надо радоваться каждому прожитому дню.

Вот мы и радуемся, находя в каждом событии самое значительное и радостное.

Итак, самыми приятными и значительными в этом году были в нашей семье два события: окончание нашим старшим внуком Павлом юридической школы (это после окончания университета еще три года учебы), и второй наш внук, Илюша, сын Инночки, окончил университет.

Это произошло в течение одной недели.

Сначала мы поехали с дочерью в Вашингтон, где в университете Мэриленд 20 мая должна была происходить «градуэйшен» – процедура окончания университета, очень красиво оформленная для 3000 студентов. Мы летели туда и обратно самолетом накануне, чтобы посмотреть вновь открывшийся мемориал в память о погибших 6 млн. евреев во II мировой войне. Но так как я ходить не могу из-за болезни ног и поясницы, то мой внук возил меня на «вилчере» - коляске три часа по всем этажам музея. А коляски в этой благословенной стране, Америке, теперь имеются во всех музеях.

Переночевав в отеле, мы на следующее утро отправились на торжественный акт, в университет.

Нашей радости нет предела, потому что в нашей семье получение высшего образования – одна из главных и обязательных традиций, и наши внуки уже в третьем поколении получают его. Это начало исходит от моих родителей или, вернее, от моей мамы. Сама она не получила никакого образования, но всю жизнь стремилась дать его нам, своим детям. Она не останавливалась ни перед чем, ни перед какими материальными затратами, только бы мы учились. Она, конечно, не могла дать нам никаких советов, но на своем горьком опыте она знала, что учиться надо, и это был ее закон. Поэтому я написала об этой традиции Илюшеньке в поздравлении и выразила надежду, что он эту тради-

цию продолжит в своей семье, в отношении своих детей.

Я благодарна своей маме за это начало. Элай и Инночка сделали чудесный альбом с фотографиями и фильм об Илюшином окончании, и эта память останется на всю жизнь следующим поколениям нашей семьи.

А Илюшенька решил, не начиная работать, пойти служить в израильскую армию на год. Получив еврейское образование в школе, он стал большим патриотом Израиля и принял такое решение. Отговорить его, конечно, никто не мог, да и не было ни у кого таких слов. Потому что мы понимаем, что патриотизм по отношению к Израилю – это великое чувство, и в душе, конечно, все мы гордимся им. И в то же время волнуемся за него и просим Бога сохранить его нам, чтобы он вернулся живой и невредимый.

Я, прощаясь, благословила его и всегда прошу Бога за него при зажигании свечей. Будем надеяться на его милость.

А 29 мая мы поехали с сыном Жозом на окончание юридической школы его сына Павла. Окончивших было 250 человек. Происходило это на природе, в саду, было тоже очень торжественно и красиво.

Но там мы сделали всего несколько фото, а в мантии и шляпе – даже не пришлось, так как окончившие прямо со сцены строем шли в офис, сдавали свою форму и взамен получали диплом, так что Павлик пришел к нам только с дипломом, с которым мы и сфотографировались. Я держала его раскрытым в руках, перед фотоаппаратом.

Подойдя к нам, Павлик сказал: «Ну, бабушка, теперь у нас в семье три доктора». Наша дочь – врач, дантист; сын – доктор химических наук; Павел – доктор юридических наук.

И мы, опять-таки, рады и счастливы, что второй наш внук выходит на хорошую дорогу.

Теперь он еще готовится к экзамену, очень сложному, на право адвокатской практики, а потом надо просить Бога, чтобы он получил хорошую работу.

Ну а самый младший наш внук, Дан, имея такой пример, уже тоже говорит, что через два года он окончит школу, пойдет в колледж и через четыре года окончит его, и мы опять приедем уже к нему на «градуейшн».

Так что наше воспитание срабатывает в сознании наших внуков.

На этом я думаю закончить свои записи. Прочту все сначала, и, возможно, будут еще какие-то дополнения.

* * *

ЖИЗНЬ МАМЫ ПОСЛЕ НАПИСАНИЯ КНИГИ

1993 —1998

Написано дочкой Инной Беккер.

Мама закончила писать мемуары летом 1993 г. После этого произошло много замечательных и грустных событий в жизни нашей большой семьи:

Май 1995	Бат-Митцва Ханны – дочери Sharon и Don Baker в Калифорнии. Я взяла маму с ее моторизованной коляской и папу на этот праздник, мы посетили San-Francisko, Los Angeles, San Diego, Las Vegas.
Июнь 8, 1995	Умер Гриша Беккер, второй брат. Мы успели посетить его за несколько дней до смерти, он узнал нас и сказал по-русски: «Я рад вас видеть.» Он пронес любовь и преданность своей семье через все страны в течение жизни.
Июнь 25, 1995	Средний внук Илья Грязовский женился на Стефани Леви, и все родные гуляли на очень красивой свадьбе. Из Калифорнии приехали Joyce и Gary Rifkind, Don, Sharon, Hanna и Josh Baker.
Ноябрь 6, 1995	Преждевременная кончина Don Baker в 50 лет. Мама с папой в последнее лето встречались с ним два раза, в Калифорнии и в Нью-Йорке.
Май 1997	Прекрасное празднование 60-летия свадьбы. Родственники приехали из Калифорнии, России и Израиля.
Январь 1998	Мама перенесла очень тяжелую операцию, «вытащили ее с того света», продлили радость жизни на 6 месяцев.
Май 1998	Празднование 61-й годовщины свадьбы.
Май 9, 1998	Рождение первого правнука Макса Грязовского. «Какое счастье!» Последняя фотография мамы за неделю до смерти – она держит правнука.
Июнь 8, 1998	Ланч с братьями, сестрами и их супругами в Бруклине, приезд Сени с Фирой из Израиля, чествование Joyce и Gary Rifkind посадкой деревьев в Израиле.
Июнь 28, 1998	Мгновенная смерть во время плавания в озере. Папа был рядом.
Нашему горю нет конца!

Дорогие мои юбиляры!

Под звон Кремлевских курантов примите самые искренние поздравления из далекой Москвы!

У нас сейчас глубокая ночь, но я мысленно праздную вместе с Вами! Ваш юбилей чудо! Ваша семья - живая легенда "Саги о Беккерах". Ваша любовь, отношения друг к другу, к детям, родным и близким - пример, достойный подражания!

Пусть продлится еще очень очень долго Ваша совместная жизнь. Хотя ваш долгий семейный путь не был усыпан только розами, Вы сумели поймать жар-птицу под названием "счастье". Я желая Вам бесконечного счастья, огромного здоровья, благополучия, жизнерадостности, всего самого доброго!

*Ирочка
Москва, 1997*

* * *

My dear heroes of the day!

To the sound of Kremlin chimes, I am sending you my most sincere greetings from the distant Moscow!

It is middle of the night here, but my thoughts are with you. Your anniversary is a miracle. Your family is a live legend - The Bekker Saga! Your love for each other, for your children, for all your relatives and friends is an example worth following!

May you live long and long together! You did not walk your path on roses, but you managed to capture the Fire-bird called Happiness. I wish you endless happiness, great health, well-being, joy, and everything good!

*Irochka
Moscow, 1997
(Betty's daughter)*

2 мая 1997.

Дорогие наши гости, дорогие родственники и друзья!

Большинство из присутствующих здесь сегодня гостей были на наших торжествах, когда мы отмечали уже в Америке 45-летие, 50 и 55-летие со дня нашей свадьбы.

Всю нашу совместную жизнь с моим дорогим и любимым мужем мы праздновали этот день как самый большой праздник в нашей семье, а сегодня – как день великой, взаимной любви, преданности и счастья в течение 60 лет (до 120!).

Я благодарна моему мужу за это, за теплоту и ласку, которые я получаю независимо от возраста, от того, что мы стали “немножко” старше и выглядим немножко хуже. Марк мне постоянно говорит, что в его глазах я такая же как и 60 лет назад, какой он запомнил меня с первых дней нашей жизни.

Я благодарна всей семье Беккер за наши добрые отношения друг к другу, которые не нарушились у меня ни с одним членом семьи, состоящей более чем из 100 человек.

Мы благодарны нашим детям и внукам за их любовь, теплоту и внимание к нам. Они все буквально холят и лелеют нас, особенно теперь, когда мы становимся старше.

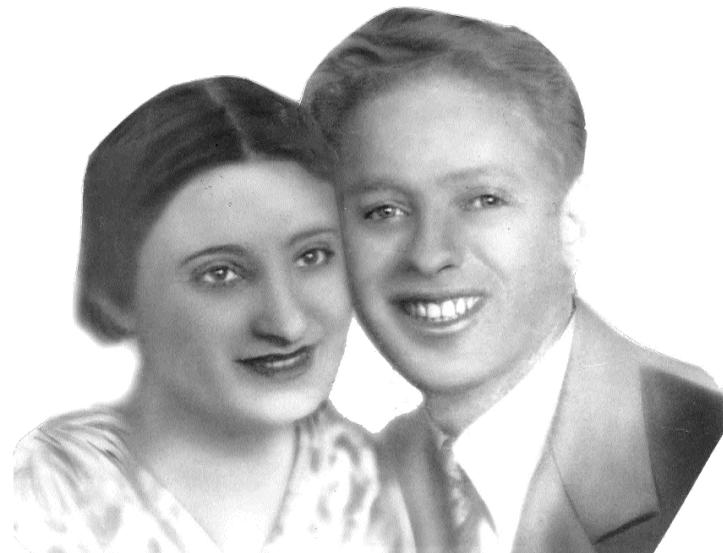
Мы счастливы, что приехали из Ленинграда такие гости как Раечка, самая младшая сестра Марка, которой было 16,5 лет на нашей свадьбе. Также приехала из Ленинграда племянница Белочка, племянник Лева с женой Аллочкой, из Калифорнии – племянница Джойс с мужем Гари, моя двоюродная сестра Беба из Израиля.

Мы рады всем гостям и счастливы, что отмечаем это торжество в Америке, в этой чудной стране, которая несомненно продлила нам жизнь

Мы желаем всем присутствующим и особенно молодым парам дожить также как и мы до бриллиантовой свадьбы в радости и взаимной любви и уважении.

София Беккер

Sofa and Mark. Love affair for 61 years 1937 – 1998

Sofa's younger sister Valia next door. 1940.

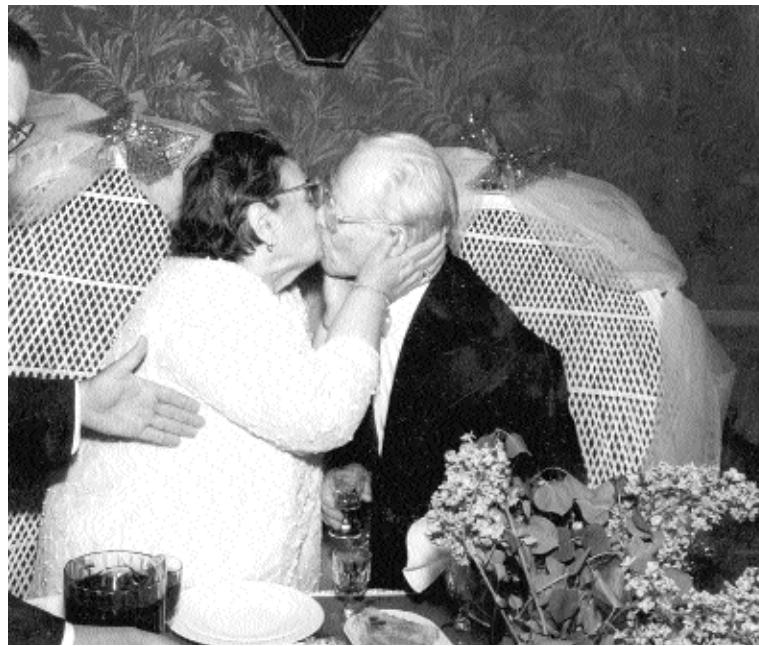
1948

1958

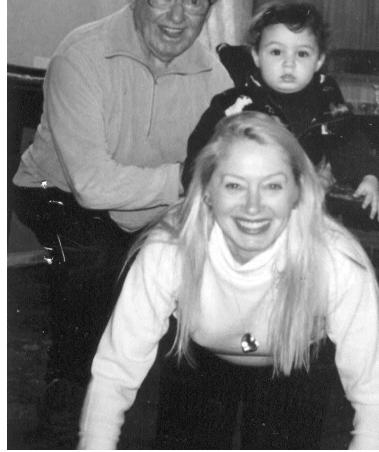
1990

1997

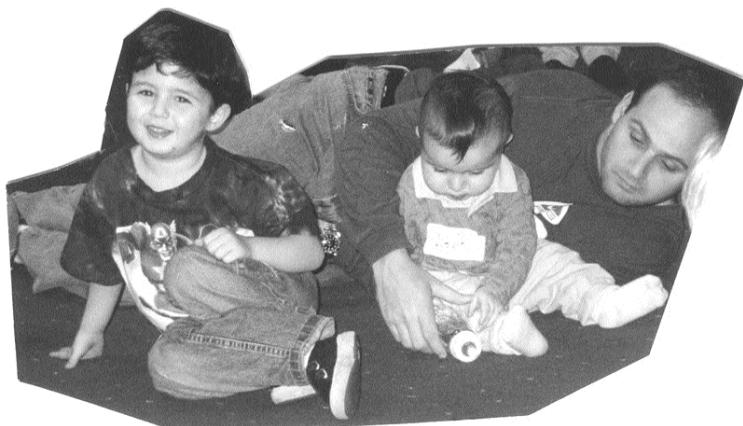
Ilya's marriage to
Stephanie. June 25, 1995.

Mark with
great grandson
Max.
May 1997.

Inna with grandsons Max
and Levitt. 2002.

Ilya with his sons Max and Levitt.

**Lunch with Joyce, Gar, and family – 3 weeks before Sofa's death.
June 1998.**

**Last photo of Sofa – 3 days before death.
Mark, great granddaughter-in-law Stephanie and first great grandson
Max. June 24, 1998.**

28 июня ушла
от нас наша дорогая

София БЕККЕР

всегда согревавшая своей любовью,
душевным теплом, мудростью
и преданностью.

Вечно любящие муж, дети, внуки

BECKER — Sofia, Congregation Kehilath Jeshurun, and its Sisterhood mourn the passing of the beloved mother of their devoted member, Dr. Inna Bakker, and extend heartfelt condolences to all the members of the bereaved family.
Rabbi Haskel Lookstein
Fred Distenfeld, President

LINCOLN MEMORIAL
Washington, DC
Dr. Inna Bakker
Member of Congregation Kehilath Jeshurun
Sisterhood

Памяти сестры Софы Беккер

Потеря ножом полоснула,
Тревога заснуть не даёт,
Вновь горечь утраты проснулась
И чувство сиротства растёт.

Нет, днями та боль не стихает,
Чем дальше, тем память острой.
Одну за другой раскрывает
Картины свидания с ней.

Нас очень немного осталось
От дружной огромной семьи.
Давно ли она разрослась,
Что всех сосчитать не могли!

И вот уже горстка осталась,
И те разбрелись кто куда.
Так «Родина-мать» разбросалась
Своими детьми навсегда.

И тихо идя по дороге
По кладбищу в дальнем краю,
Одна от родного порога,
Родная, я рядом стою.

Никто мою боль не утешит,
Никто моих слёз не утрёт,
Лишь муж её старый, безгрешный,
Ту боль мою, верно, поймет.

*Женя Гутман,
двоюродная сестра
Нью-Йорк, 1998.*

*Sofa's cousin Zhenia Gutman –
author of poem – with her
husband Lev Molot. New York.*

ЖИЗНЬ ОТЦА ПОСЛЕ СМЕРТИ МАМЫ

1998 – 2002

Написано дочкой Инной Беккер.

Папа остался один в 90 лет после 61 года счастливой жизни с женой, с разбитым сердцем, но сильный духом.

Ноябрь 1998	Свадьба Jennie и Michael на острове Мауи, Гавайи – дочка Ed и Snookie Baker. Я взяла папу на свадьбу и у нас было чудесное путешествие, встреча с семьей из Калифорнии.
1998 – 2001	Борьба с одиночеством, папа начал в 90 лет учиться работать на компьютере с молодым другом Jeff из организации Doret, начал печатать мамины мемуары.
13 февраля 2000	Смерть Левы Грозовского.
25 августа 2000	Большое празднование дней рождения: папе – 92 года и 29 лет среднему внуку Илье Грозовскому.
Март 2001	Бат Митцва Lauren – дочка Beverly и Ken Victor in San Diego. Я взяла папу на это празднование, встреча с родными в Калифорнии.
19 апреля 2001	Рождение второго правнука – Левит-Грозовского, названного в память дедушки Лев. Какое счастье!
25 августа 2001	Празднование дня рождения папы – 93 года.
11 сентября 2001	Страшная атака и разрушение World Trade Center в Нью-Йорке арабскими террористами. Папу это так потрясло, что он заболел на следующий день.
10 октября 2001	Папа женился на очень хорошей женщине Берте Теплитской. В Citi Hall первый раз зарегистрировали брак человека в 93 года.
28 января 2002.	Папа умер, все время повторяя всем родным и друзьям – «Радуйтесь жизни».

Нашему горю нет конца. Жоз и я сироты.

Тост Софы в честь Марка

25 августа 1983.

Дорогие родные и друзья!

Сегодня мы празднуем большой юбилей – 75-летие со дня рождения моего дорогого Марка.

Говорить о Марке можно и нужно – много хорошего. Но чтобы не задерживать надолго ваше внимание и не заговорить вас с начала нашего торжества, я пока скажу коротко.

Я прошу всех наших гостей выпить за здоровье и долголетие Марка – этого совершенно уникального человека: доброго, мягкого, внимательного и терпеливого к людям и, в то же время, человека с огромной силой воли. Я же лично благодарна Богу и судьбе, пославшей мне в лице Марка такого мужа и друга. Спасибо тебе, мой дорогой и любимый, за твою безграничную любовь и ласку, внимание и заботу, за твой огромный оптимизм, который, кстати, я переняла от тебя за долгие годы нашей совместной жизни. Спасибо за наших детей и внуков и за все хорошее, что было, есть и, надеюсь, будет у нас до конца нашей жизни. Спасибо, что ты есть на свете.

За тебя, дорогой, я поднимаю этот бокал !

* * *

Sofa's toast to honor Mark

August 25, 1983

Dear relatives and friends!

Today we are celebrating a great occasion – my dear Mark's 75th birthday!

We all know Mark as a great person. I'll say a few words to give our celebration a start.

I am asking all of you to raise your glasses and drink to Mark's health. He is a unique person, kind, gentle, caring and patient; at the same time, he is a man of iron will.

I'd like to thank God and my destiny for having Mark as a husband and a friend. Thank you, my treasured and beloved, for your endless love, care and attention. For your boundless optimism. In our many years together I learned to view life as happily as you do. Thank you for our children and grandchildren, for all goodness that we had and that is still ahead of us, I hope.

Thank you for being you. Cheers Mark!

**Mark is a veteran of the Second World War,
1939 – 1945**

**Mark is 92 year old – the eldest of the Bekker family.
August 25, 2000.**

Дорогой Марк, мой брат!

Этот адрес посвящается самому уважаемому из всех уважаемых граждан России и Америки. Самому достойному из достойнейших семьи Беккер, любимому брату и дяде – Марку Иосифовичу Беккер в день его рождения.

Из далёкого Санкт-Петербурга мы, твои родные, поздравляем тебя с днём рождения.

Ты родился в большой, прекрасной семье, где нас детей было 10 человек, а ты был четвертый.

Но, надо отдать тебе должное, во многом ты стал первым.

– Первое место ты занял как лучший муж, прекрасный отец и добрый дедушка.

– Первое место ты занял за создание образцово-показательной семьи.

– Первое место ты занял за оптимизм, любовь к жизни и неуёмную энергию.

– Первое место ты занял за ум, красоту, доброту и любовь.

Так держать до 120 в окружении любящих детей, внуков и правнуков!

*Здоровья, хорошего, веселого праздника!
Обнимаем, целуем*

Рая, дети.

**Text of the birthday card
sent to Mark by his sister Raia for his 92-nd anniversary.**

Mark playing with oldest great grandson Max.

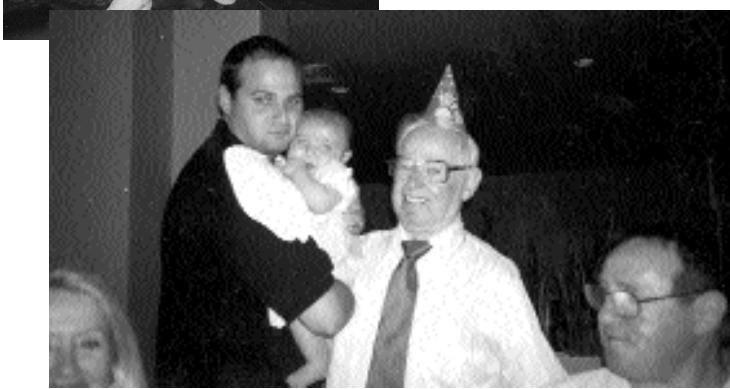

**Mark with Inna and life long
friend Raia Treyzon.
Los Angeles, November 1995.**

**Mark with Tanya Amelina,
Inna's life long friend.
November 2001, New York.**

**At Mark's 93rd birthday with second great grandson Levitt, grandson
Ilya, daughter Inna and son Joseph. August 25, 2001, New York.**

**Mark is playing chess with his young friend Jeff.
Photo is on the cover of the Newsletter from Dorot – jewish organisation for aged.**
2002, New York.

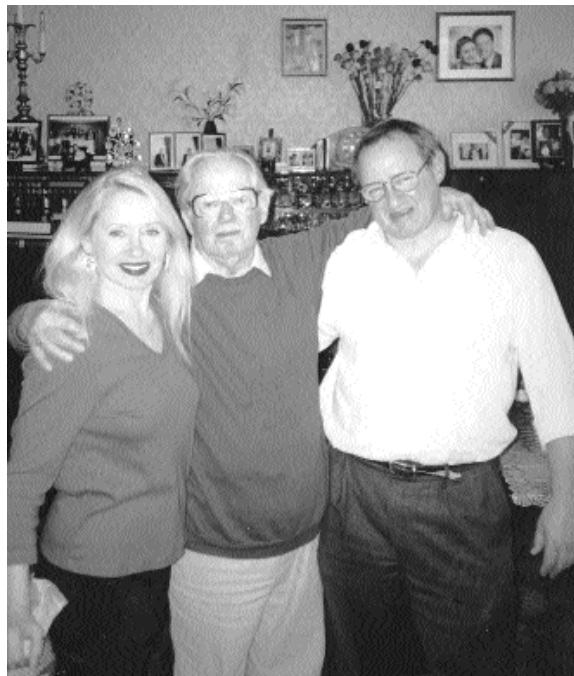
Mark started to learn computer at 90 years old.

Mark loved to go to Rabbi S.Orenstein's synagogue.

**Men of the family:
Mark, son Joseph, grandsons Paul, Ilya, Dan and great grandson Max.**

**Last photo of Mark
with daughter Inna and son Joseph – one month before his death on
January 28, 2002.**

Реквием

*Нашему брату Марку
в день его кончины*

Новый век и рядом Смерть,
Такая в жизни круговерть.
Отца не стало, брата, друга,
И потускнело солнце в круге,
Не светят нам его лучи.
И сколько сердце не кричи,
Его не будет между нами,
И не поможешь здесь словами.
Но память, память остаётся,
И образ в сердце нашем бьётся.

* * *

Он жил мечтателем, творцом,
Был воспитателем, отцом,
Солдатом был он в дни войны
Бескрайними дорогами страны.
Всегда трудился с огоньком,
Покоя не искал ни в чём.
Любил детей, любил жену,
Любил друзей, любил родню.
Умён, сердечен и хороший,
В сердца и в души был он вхож.
Слова дарил он как цветы
И доброты и красоты
Его не стало между нами.
Закон земли, увы, не обратим,
И мы родные все скорбим
Притихшие и сжатыми сердцами.
Как жаль, что слов я не найду
Сказать про нашу здесь беду.
Нет, нет он не был слабый духом,
Ему земля пусть будет пухом,
А память звёздным огоньком.

*Арон Беккер, брат Марка.
Нью-Йорк. Февраль 2003 г.*

Наш пapa Марк Беккер

8.25.1908 – 1.28.2002

10 сентября 2001 года он был энергичный, веселый, любящий, моложавый 93-хлетний человек.

Он родился и вырос в Одессе в замечательной еврейской семье, где было 10 детей – семь мальчиков и три девочки. Родители были бедными, но воспитали всех детей благородными и глубоко порядочными людьми. Братья, сестры и все члены большой семьи любили и уважали друг друга всю жизнь.

Наш пapa очень любил учиться, приобретать знания, всегда много читал, думал и помогал другим. Папа и мама были очень счастливой и любящей парой 61 год до самой маминой смерти.

Папа был офицером Советской армии, участвовал в двух войнах – в 1939 г. с Финляндией и в 1941 – 1945 гг. с нацистской Германией, получил много медалей и орденов за беспримечательное мужество.

Он был профессиональным инженером, широко образованным человеком, полон любви к людям, семье, друзьям и всему миру.

Наши родители эмигрировали в Америку в 1978 г. Они очень любили эту благословенную страну и говорили, что Америка продлила им жизнь на 20 лет. Папа изучал английский и историю иудаизма, ходил в синагогу регулярно.

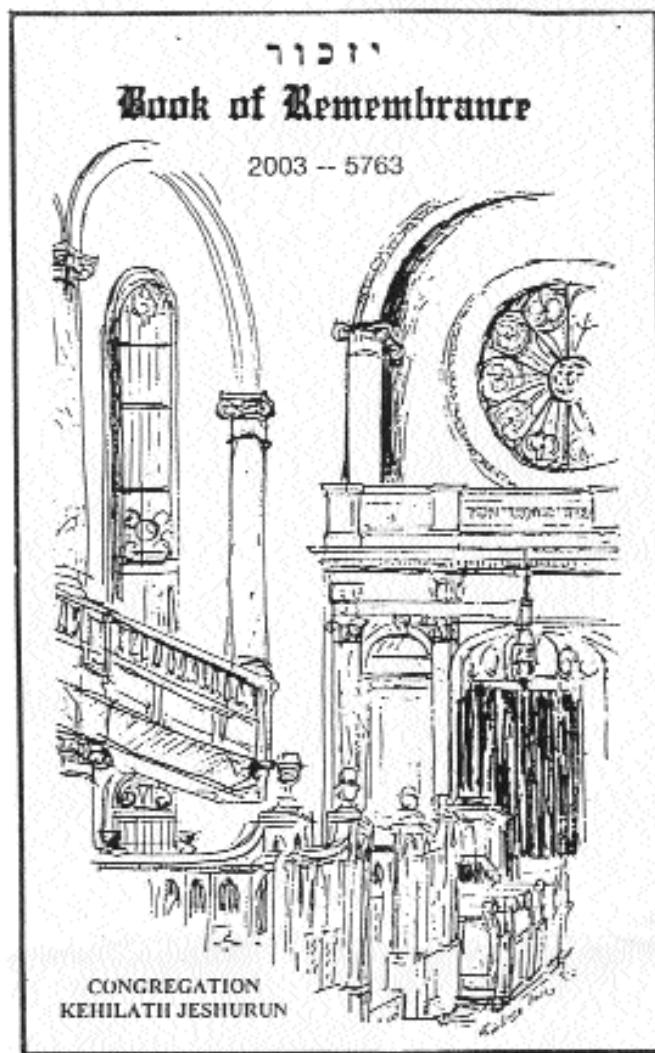
11 сентября 2001 г. он смотрел по телевизору разрушение World Trade Center арабскими террористами с ужасом и болью, не веря своим глазам: «Как они могли такое совершить?!» Он вспомнил войну, бомбежки, страдания и гибель людей.

На следующий день он тяжело заболел. Этот сильнейший эмоциональный шок, вызванный трагедией 11 сентября, вероятно, послужил причиной полного разлада всей его иммунной системы, и бессимптомный рак мозга превратился в острую смертельную болезнь.

Мы потеряли нашего папу через 4.5 месяца –
28 января 2002 г.

Да будет его память благословенна.

Дочь Инна и сын Жозеф

Dr. Inna Bakker and Family	Sofia Bekker
	Mark Bekker
Mr. and Mrs. Liya Grozovsky	Lev Grozovsky
	Miriam Amram
	Sophia Bekker
	Mark Bekker
	Sara levy

**Opening of the momument to Mark Bekker – one year after his death.
January 28, 2003.**

ОГЛАВЛЕНИЕ * CONTENTS

- Мои дедушка и бабушка
My grandfather and grandmother
- Моя мама
My mother
- Дядя Яша
Uncle Yasha
- Беба
Beba
- Моё детство
My childhood
- Моя работа и моя жизнь
My work and my life
- Замужество
Marriage
- Жизнь после замужества
Life after marriage
- Родители Марка
Mark's parents
- Памяти моей свекрови
Homage of my mother-in-law
- Аркадий и его семья**
Arkadiy and his family
- Гриша и его семья**
George and his family
- Сеня и его семья**
Senya and his family
- Марк и его семья**
Mark and his family

Рождение дочки Инны.

Великая Отечественная война 1941 – 1945

Birth of my daughter Inna.

The Great Patriotic War 1941 – 1945

Конец войны. Тбилиси

End of war. Tbilisi

Возвращение в Ленинград. Рождение сына Жоза

Return to Leningrad. Birth of our son Joseph

Переезд в Ригу. Наша жизнь в Риге

We move to Riga. Life in Riga

Моя мама, папа и сестра Валя

My mother, father and sister Valia

Наши дети

Our children

Борьба за Марка

Struggle for Mark

Jos

Моя сестра Валя

My sister Valia

Рождение нашего внука Илюшеньки.

Эмиграция Инночкиной семьи в Америку

Birth of our grandson Ilushin'ka.

Innochka's family emigrates to America

Инсульт

Stroke

Лев и его семья

Lev and his family

Арон и его семья

Aaron and his family

Наша эмиграция в Америку

Our emigration to America

Изучение английского языка

Our English studies

Моя операция рака груди
My surgery of breast cancer

Развод Инны
Inna's divorce

Бар-мицва Илюши.
Ilusha's bar-mitzvah
Наш сын Жоз.

Our English studies
Our son Jos

Саша и его семья
Sasha and his family

Бетти и ее семья
Betty and her family

Оля и ее семья
Olga and her family

Рая и ее семья
Raia and her family

Алик
Alik

О Леночке
Lenochka

Дополнение к истории жизни Ароши
More about Aaron

Продолжение о жизни Инночки
More about Innochka

Еще о Жозе и его семье
More about Jos and his family

О Павлике
Pavlik

Прибытие Марика и Лени в Нью-Йорк
Marik and Lenya arrive to New York

О переезде Сени с семьей в Израиль
Senya and his family emigrate to Israel

Наша «золотая свадьба»

Our golden wedding anniversary

Наше 55-летие свадьбы

Our 55th wedding anniversary

Об окончании образования наших внуков

Our grandchildren finish their education

Инна Беккер

Inna Bakker

Жизнь мамы после написания книги

My mother's life after finishing the book

Жизнь отца после смерти мамы

My father's life after my mother passed away